

УДК 101.1:316+159.923.2

Кира Степановна Романова

кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела философии
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 257-03-43 romkira@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Статья посвящена анализу новых социально- адаптационных процессов личности и социальных институтов в обществе в условиях системного кризиса.

Общество, личность, социальные институты, кризис, виды и формы адаптаций.

«Все прогрессы реакционны,
если рушится человек».

А. Вознесенский.

«Человечество – пустое слово».

О. Шпенглер.

Мировой системный кризис, проявляющийся прежде всего как экономический, сталкивает людей с новой областью действительности, познание и практическое освоение которой становится непременным условием дальнейшего развития человека.

Общемировое сознание общности включает в себя признанные четыре базовых типа сознания: антропологическое, которое признает единство нашего разнообразия; экологическое – признает уникальность человеческого рода в биосфере; гражданское сознание, характеризующееся общей ответственностью и солидарностью; диалогическое сознание, обращенное к критическому разуму и взаимопониманию [16].

Социальная жизнь общества шире, чем экономическая. Но экономика хотя и существует внутри социальной жизни, тем не менее является базисной, определяющей, так как экономическое развитие – это непрекращающийся поиск новых методов управления путем проб и ошибок. А механизмы социальных отношений опре-

деляют направленность экономического поведения людей, формируя их активность.

Базисное изменение общества осуществляется в первую очередь через трансформацию социальных институтов, которые ближе всего к личности и определяют ее социализацию – конституция как правовой базисный институт, институт собственности, семья, школа, и др. При этом, как отмечают А.А. Шулус и Г.М. Мкртчян, «социальная ориентация» экономики концентрируется на вопросе воспроизводства капитала как такового, так как раздел и перераспределение общественного богатства обусловлены потребностью возобновления экономического роста. Следовательно, область компромиссных решений между поведением «человека экономического» и «человека социального» может расширяться по мере роста материальных благ и сужаться в условиях относительного недостатка» [13, с. 176].

Социализация личности, включающая процесс адаптации, и трансформация социальных институтов – процесс диалектический, предполагающий противоречивость, взаимосвязанность и взаимообусловленность в условиях изменяющейся действительности. Что касается возникающих противоречий, то они неустранимы в силу того, что в основе экономического и социального поведения лежат различные критерии. Если в основе экономической деятельности заложен принцип выгоды, а критерий успеха – богатство, то в основе социального – этические (моральные, гуманистические) нормы. Ориентация на социальное поведение означает, что всякая экономическая деятельность, направленная на реализацию личных целей, должна укладываться в рамки морали не только по гуманистическим соображениям, но и в силу прагматических потребностей. В противном случае, как пишет Ф.А. Хайек, успехи одних оплачиваются неудачами других, положивших не менее искренние и даже достойные усилия [15, с. 129]. Поэтому отсутствие взаимосвязи и согласованности между «человеком экономическим и «человеком социальным» приводит к нарушению эволюционного развития общества со всеми нежелательными для него потрясениями [14, с. 177].

Сегодня все более находит отражение в общественном сознании факт, что развитие экономики не может быть целиком и полностью отдано во власть жестких законов рынка. Оно нуждается в постоянной социальной корректировке, так как стихийно неконтролируемые силы рыночной экономики (так называемый «дикий рынок») несут в себе не только созидательное, но и разрушительное начало, подрывающее саму рыночную основу. В отличие от стран с эволюционной рыночной экономикой в России господствует корпоративный интерес олигархов и приближенных к ним чиновников, ущемляющий интерес общества.

Острота противоречий внутреннего общественного кризиса заключается в колоссальной экономической и социальной диффе-

ренциации населения. Небезопасное для жизни снижение уровня потребления большинства людей; криминализация экономики, основанная на соединении власти и собственности, коррумпированность чиновнических структур привели в целом к отрицательному социальному балансу реформ. Природный (биологический) и общественный способы существования человека определяют различные аспекты его свободы: физический, психологический, экономический, политико-правовой, нравственный, которые диалектически взаимосвязаны между собой и в совокупности определяют ее содержание. Свобода личности выступает критерием не только развития ее индивидуальности (внутренняя свобода), но и уровнем развития общества (внешняя свобода). Природа и биологические свойства человека, формировавшиеся в течение многих тысячелетий, не способны изменяться такими же быстрыми темпами как мир, в котором он живет. Несоответствие между этими процессами может привести к конфликту между биологической природой человека и окружающей его средой. Понятие «окружающая среда» включает в себя социальные составляющие, в том числе общественные отношения, психологический климат и т.д. Концепт В. Н. Вернадского о синтезе не только естественнонаучного, но и гуманитарного знания, их взаимовлияние, а также союза науки, этики, философии в переходный исторический период как никогда актуален. Хотя еще К. Маркс говорил: «Мы знаем только одну единственную науку, науку историю. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны» [8, с. 44-45].

Концепция устойчивого развития, захватившая умы человечества с момента ее провозглашения в Рио-де-Жанейро, определила триаду: «экономика, экология, социальный прогресс». Совершенно справедливо было замечено, что такое общество предполагает принципиально новую систему производства и экономических отношений. Общество устойчивого развития требует кардинального изменения отношения человека к природе, полного отказа от какого-либо разрушения экологических систем и условий жизни людей, животного и растительного мира. И особое место должна иметь человекосберегающая социальная политика, ибо человек не только един с природой по своему происхождению, но и сущностно – он сам есть часть природы.

Если в рамках биогеоценоза существует конкурентная борьба, где условно «каждый ест другого», то человек существо биосоциальное. Свободная сознательная деятельность, выделяющая его из животных, то есть природы, по определению К. Маркса составляет родовой признак человека. Сознание как социальное свойство доминирует у человека над его зоологическим. А с другой стороны, как отмечал еще Аристотель: «...человек есть существо обще-

ственное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ... только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.» [1, с. 379]. Популяционное разнообразие единого человеческого вида (расовое и этническое) является таким же природным богатством, как все многообразие природного мира. И если человечество, осознавая угрозу для биологического многообразия потери отдельных видов животных и растений, создало для них охранную «Красную книгу», то в пору подобную создавать для человечества. Наконец, оно (общество) должно последовательно проводить социальную политику, способную осуществить социальное равенство и высокий уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей каждого члена общества. Чтобы человека оценивали не по количеству имеющихся у него денег, а по личностным качествам. Чтобы не звучала в твой или чей-нибудь другой адрес фраза «Если у тебя нет миллиарда, то ты – г...», которую еще недавно публично позволял себе произносить один известный молодой российский олигарх.

В реальности имеет место несовпадение общественных целей, которые люди стремятся достичь и объективных результатов их действия. Результаты нередко могут быть обратными поставленным целям. Это свидетельствует о наличии в обществе сил, не подвластных человеку, заставляющих его корректировать и свои цели, и свои действия. История России, отраженная в ментальном афоризме «хотели как лучше, а получилось как всегда», может служить иллюстрацией этого положения.

Однако все эти теоретические посылы преобразования обозначенных сфер, основанные на идеях ноосферы В.Н. Вернадского, то есть «общества разума», как бы исключают объективный фактор классового и цивилизационного неравенства людей. В области социальных изменений объявляется выравнивание уровней жизни «развитых» и «развивающихся» стран. И если в момент принятия концепции Россия была составляющей частью Советского Союза, представляющего одну из ведущих держав мира, которой реализация концепции устойчивого развития была по силам, то сегодня ее положение на политической и экономической карте мира изменилось. То обстоятельство, что в период действия принятой концепции устойчивого развития произошел новый «перedel» мира, и в этом «перделе» Россия значительно больше потеряла, чем приобрела, проблема устойчивого развития для нее как бы отодвинулась в неопределенное будущее, сделав насущной задачу выживания для большинства ее населения. Более того, на системный кризис внутри России обрушился мировой экономический кризис, обусловленный «долларизацией» российской экономики и ее «включенностью» в мировую глобальную экономику.

Среди антропоэкологических проблем особое место занимает проблема адаптации к условиям среды обитания, приспособление человека к ее меняющимся свойствам. Адаптация (от лат. *Adaptatio* – приспособление) – одно из основополагающих качеств живого. Оно нередко отождествляется с самим понятием жизни. В биологии адаптация означает перестройку функционирования всех уровней живой системы – от молекулярного до психологического – в ответ на изменение внешних условий. Она необходима для поддержания гомеостатического состояния организма в среде обитания. Примером регулируемого равновесия в биологии можно назвать адаптивную систему ведения сельского хозяйства (севооборот), которая должна ориентировать на сохранение среды обитания и повышения качества жизни человека в первую очередь за счет биологизации и экологизации интенсификационных процессов в растениеводстве с использованием экологически безопасных воспроизводимых ресурсов Земли [5, с. 41].

Физиологической основой адаптации является пластичность функциональных систем, быстрая мобилизация и активизация физиологических процессов. При постоянной повторяемости это приводит к истощению и разрушению адаптационных механизмов, так как не хватает физического и исторического времени для реабилитации организма в условиях экстремальной среды, оказывающей шоковое воздействие (стресс). Что же говорить о социальной адаптации в условиях проведенной в обществе «шоковой терапии», которая предполагает разрушение или коренное изменение системы ценностных ориентаций, убеждений и нравственных принципов как одного из этапов социализации личности в новых исторических условиях.

Социальная адаптация есть процесс активного взаимодействия личности или группы с новой для нее социальной средой. Социальная адаптация понимается как диалектический социальный процесс, в котором и личность, и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть оказывают активное воздействие друг на друга.

Социальная адаптация приобретает активный характер тогда, когда личность или группа осознают, что усвоенные в предыдущей деятельности поведенческие образцы и социальные нормы не способствуют достижению успеха и необходимо перестраивать свое поведение в соответствии с требованиями новой социальной среды. В ходе этой перестройки личность выступает как активное начало, она и усваивает и изменяет социальную среду. В науке различают адаптацию как процесс и адаптированность как результат этого процесса. Принято выделять четыре степени адаптированности личности в новой социальной среде. Первая, когда индивид знает, как он должен вести себя в новой среде, но в своем сознании не призна-

ет ценностей новой среды и где можно отвергает их, придерживаясь прежней системы ценностей; вторая – стадия терпимости, когда индивид и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга; третья – признание и принятие индивидом основных систем ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида его новой средой; четвертая степень – это полное совпадение систем ценностей индивида и среды [11, с. 160].

Социально-психологическая адаптация – это процесс вхождения индивида в новую среду, формирование личностных связей и отношений с другими людьми, представляющими эту среду. Формирование новых и трансформация имеющихся социальных институтов, отражающих адаптивность общества. Социально-психологическая адаптация выражается в формировании позитивных общественных отношений, ведущих к успеху, отсутствие конфликтов, как внешних, так и внутренних, и достижения ценностного единства индивида и среды.

Психологическая адаптация определяется активностью личности и группы и выступает как единство аккомодации (усвоение правил среды, «уподобление» ей) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды «под себя»). Важнейшим компонентом этого процесса является согласование самооценок, притязаний, ожиданий субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, выработка определенных черт характера и форм поведения, принятых в данной среде. Субъективным показателем социально-психологической адаптированности выступает чувство социальной комфортности и успешности индивида.

Исторические изменения форм материального производства являются в то же время историей развития человеческой свободы и культуры. «История есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями в силу этого данное поколение, с одной стороны продолжает унаследованную деятельность, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [8, с. 44-45].

Избирательное отношение личности к определенным видам деятельности и избирательный способ поведения в этих рамках объективируется в социальных ролях. Социальная роль в социологическом плане и есть общественно значимая деятельность, выполняемая определенным способом и обеспечивающая определенное поведение, в котором в снятом виде отражается внутренний мир личности. «Влияние среды в целом, которое приобщает индивида к участию в общественной жизни, учат его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных

ролей» – определяется как социализация в самом широком смысле этого понятия. Культура является главной и уникальной адаптацией человека. Она создается популяцией как ее социальная наследственность на базе ее вегетативного ландшафта, генофонда популяции, приспособленного к этому ландшафту, исторических традиций и условий, в которых происходило формирование популяции и ее эволюция. Как социальная наследственность культура сохраняется популяцией и передается из поколения в поколение путем коллективного обучения, характерного только для человека; благодаря его второй сигнальной системе – способности мыслить абстракциями [9, с. 51.]

Соотношение понятий «социализация» и «социальная адаптация» заключается в том, что первое носит институциональный характер, имеющий детерминирующее значение в развитии индивида, второе раскрывает внутренний механизм социализации, характеризует степень адаптивности, то есть приспособления к среде обитания, дающей наиболее успешное социальное существование.

В процессе социализации индивиды не просто адаптируются к среде и усваивают наличные в ней социальные роли и идентичности, но и научаются устанавливать, поддерживать и изменять их, преобразуя таким образом самих себя и окружающий мир. Эволюция содержания и методов социализации неразрывно связана с изменением социально-экономической структуры и форм общественной деятельности людей. Так, в условиях существования СССР дифференцированная социализация индивидов разными социальными институтами в различных микросредах коррелировалась доминирующей идеологией макросреды. В современных условиях, когда произошел развал страны, изменились политическая система, социально-экономическая структура общества, рухнули моральные и духовные ценности, нарушились обычаи и традиции, прервалась преемственность поколений, индивидуальная социальная адаптация становится определяющей в процессе социализации личности молодых людей.

Автономизация процессов социализации от других видов общественной деятельности сопровождается изменением функций ее естественных акторов (родителей, родственников, учителей, старших членов общины и др.) и появлением специализированных социальных институтов, осуществляющих воспитание и практическое обучение молодых людей (возрастные группы, тайные общества, криминальные сообщества и т.п.). В начале 1990-х гг. произошла смена власть имущих, которая закончилась приходом так называемых «демократов» и ознаменовалась либерализацией всех сторон жизни общества, при которой желаемая свобода превратилась в беспредел. Не случайно в этот исторический период была криминализована вся Россия, в которой произошел всплеск преступных органи-

заций и объединений, борющихся за власть и передел собственности, где немалую роль играли молодежные преступные бригады. Ярким примером является фильм «Бригада» с участием молодых и талантливых актеров (С. Безруков, Д. Дюжев, В. Вдовченко и др.) надолго стал идеологическим фактором, формирующим идеал социального героя – победителя с криминальным образом жизни. В настоящее время многие успешные, ныне легитимные предприниматели в молодости либо непосредственно, либо косвенно прошли социализацию через криминальные объединения, приобретая навыки силовой конкурентной борьбы без которой невозможно выжить в условиях дикого российского капитализма.

С помощью различных социальных институтов, технологий и методов создается культурное многообразие, которое является в современном мире естественным и неизбежным. Мультикультуризм в поликультурном мире выступает в качестве политики, направленной на изгнание общего из многообразия, превращая личность не в индивидуальность, а в индивидуалиста.

Полтора миллиона человек ежегодно получают «аттестат зрелости», значит за 19 лет (1990–2009 гг.) социальных преобразований во «взрослую» жизнь вступило около 28 млн человек. В нынешних условиях вопрос о направленности социального развития молодого поколения связывается с перспективами модернизации общества. От того, по какому пути пойдет процесс модернизации, как изменится характер общественного строя в России, будут зависеть и уровень требований, которые предъявит общество к подрастающему поколению, и критерии оценки его развития. При этом надо иметь в виду, что развитие регионов России неоднородно. У нас существуют как бы две страны, одна богатая, гламурная, которая представлена Москвой, Санкт-Петербургом, и рядом городов-миллионников, и вся остальная, провинциальная Россия, которая едва выживает. Это огромная территория с богатейшими природными ресурсами и малочисленным практически вымирающим населением. В конце 2008 г. впервые был составлен рейтинг российских регионов по уровню гражданской активности. Как оказалось, этот уровень напрямую зависит от уровня жизни населения. Высокие показатели отмечены лишь в трех наиболее успешных регионах – Москва, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ. Выше среднего – еще в 15, низкие – в 25. К такому выводу пришли авторы доклада «О состоянии гражданского общества», подготовленного Общественной палатой при Президенте России. Такой разброс уровней экономического благополучия и гражданской активности определяет многообразие вариантов адаптационного взаимодействия, зависящих от степени активности и направленности деятельности личности и группы: *подчинение* среде, при котором цели личности или группы и способы их достижения общеприняты, традиционны и

полностью соответствуют социальным нормам; *обновление* среды, при котором для достижения общепринятых и одобряемых целей личность или группа использует нешаблонные, не одобряемые или неизвестные ранее способы; *ритуализм*, при котором, преследуя не общепринятые цели, личность или группа используют одобряемые и общепринятые способы, строго следуя традициям и ритуалам; *уход* от жизни, при котором не принятые, странные с точки зрения среды цели достигаются такими же не одобряемыми способами; *бунт*, при котором, отказываясь от общепринятых целей, личность или группа выдвигают и используют новые способы их достижения [12, с. 11]. Без анализа факторов определяющих формы адаптации молодежи в современных условиях не может прогнозироваться будущее страны.

Для русского человека, который исторически подсознательно обладает коллективистским сознанием, общинными моделями поведения, эти особенности составляют суть национального характера и национальной культуры. Коллективизм, общность, соборность настолько сильно тяготеют друг к другу, что образуют поле противостояния коммуникативным трансформациям, таким как утрата человеком контроля над социальными процессами, потеря общества труда, изменение структуры труда, а значит изменение социально-классовой структуры общества, потеря связи с прошлым, со структурами индустриальной эпохи. Ситуация неопределенности, в которой происходит потеря норм и ценностей, неспособность человека к планированию и достижению долгосрочных целей, жизненных стратегий не могли не сказаться на отношениях «личность – общество».

Помимо перечисленного: «Есть у нашего народа черта, которая ставит в тупик многих экономистов и социологов – дух нестяжательства, выражаемый в отсутствии у значительной части трудящихся стремления к материальному богатству, энергичному стяжанию материальных ценностей. Дух нестяжательства не означает, конечно, отказ от материальных благ и желания работать бесплатно, а отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при которой материальные блага не занимают первого места в жизни», – пишет известный исследователь экономики русской цивилизации О.А. Платонов [10, с. 47].

Вещное, стоимостное богатство не зачеркивает видение и понимание главной цели хозяйствования – развития самого человека, создание условий и возможностей наиболее полной самореализации личности на пути возвышения и облагораживания его потребностей и интересов. Правящие силы и власть имущие редко бывают озабочены общенародным и государственным интересом, выявлением и реализацией общих социальных интересов. Но там, где эти интересы осознавались правящей элитой и на государственном уровне реализовывались в хозяйственно-экономической и социальной жизни, правящая элита находила понимание и поддержку народа. Со-

ставляющим базисным элементом культуры являются мораль, нравственность, которые дают представление не только о добре и зле, но и о чести, достоинстве личности. Они выступают внутренним барьером для критического усвоения чужих ценностей, разрушающих собственную культуру. В настоящее время эти базисные составляющие почти исчезли или утратили свое значение в качестве социальных регуляторов. Там, где нет осознания себя как равного с другими людьми, там нет ни подлинного самолюбия, ни человеческого достоинства. Там есть лакейство, чиновничье преклонение перед табелью о рангах, перед всемогущей властью денег. И эта иллюзия свободы, порожденная манипуляцией общественного сознания, приводит личность к внутренним психологическим конфликтам в осуществлении свободы, а также к проблемам нравственного выбора.

Потребительское общество, культивируемое правящей олигархической верхушкой, принимающей решения и эксплуатирующей все другие слои населения посредством денежного насилия и более грубых и прямых его форм, упрощает человека как личность, приводит к потере своей целостности и устойчивости. Для многих людей в этом обществе поиск удовлетворения только витальных потребностей составляет содержание существования и сохранения жизни (бомжи, нищие, беспризорники и другие социально неблагополучные слои). Рост алкоголизма, наркомании и суицида есть не что иное, как аутоагрессия, уничтожение жизни в результате не состоявшейся психологической адаптации, потери свободы выбора. По данным исследования доктора медицинских наук И.А. Гундарова, более 80% всех причин общей смертности населения в современный период связано с двумя феноменами: во-первых, социальной агрессией, во вторых, социальной апатией. Первый из них выражается в открытой враждебности и гневе по отношению к ближайшему окружению, нередко переплавляющихся в такие противоправные действия, как насилие, разбой, убийства. Второй проявляется в потере смысла жизни, уверенности в завтрашнем дне, возможностей к нормальному существованию для себя и своих детей. Этот феномен оказывается теснейшим образом связанным с таким извращенным проявлением подсознания, как самоубийство [3, с. 4].

Таким образом, рост числа убийств и самоубийств служит достаточно четким индикатором социально-психологического нездоровья нации и поломки естественной адаптации к изменяющейся социальной среде. На фоне разрушительных для культуры и духовного мира личности социальных катаклизмов важно не только выстоять, но и не утратить личных перспектив, не потерять свое лицо.

Мерой индивидуальной свободы становятся размеры частной собственности, обуславливающие в значительной степени возможности распоряжаться материальными и духовными благами. Проблема тождества богатства и свободы описана Ф.М. Достоевским:

«Когда можно делать все, что угодно? Когда имеешь миллион... Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все, что угодно, а тот, с которым делают все, что угодно» [4, с. 176]. Реальная экономическая несвобода (бедность, нищета, люмпенизация) освобождают людей и от других форм свободы: правовой, нравственной, психологической, опуская их до скотского состояния. Впрочем, отсутствие правовой и нравственной ответственности как оборотной стороны свободы, основанной на принципе вседозволенности, который реализуется «хозяевами жизни», также ведет к беспределу и стоит для многих цены жизни.

Процесс трансформации общества во всех его структурах носит как естественный (обусловленный природой объекта, субъекта, феномена и др.), так и нормативный характер (определяющий правила). Общественное регулирование является необходимым средством для обеспечения организованности общественных отношений, осуществления социальной власти. К. Маркс писал: «Урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипации от просто случая и просто произвола» [7, с. 356-357].

Деконструкция советского строя в первую очередь связана с деконструкцией экономических основ общества, которая была невозможна без изменения социальных норм, где определяющую роль играло право – система правовых норм.

Особое место в нормативной трансформации занимает Конституция Российской Федерации, которой в 2008 г. исполнилось 15 лет. Хотя этот срок ничтожен для истории в целом, для жизни людей, живущих в этот период, он является серьезным поводом для оценки реальной значимости Конституции в жизни российского общества. Конституция – это основа легитимности власти, ядро правового сознания и опора гражданского общества. Это не просто Основной закон, а своего рода самостоятельный социально-правовой институт общества. И хотя в научных дискуссиях и политических дебатах нередко высказывается мнение, что действующая Конституция РФ нуждается в изменении или коррекции [2, с. 62-67], тем не менее необходимо помнить, что устойчивость Основного закона является залогом политической стабильности и успешного развития любого государства. Конституция – это не абстрактные нормы, а живой, действующий и развивающийся субъект. Она не только активно взаимодействует с общественно-политической действительностью, претворяется в законодательстве и других нормативных правовых актах, но и непосредственно влияет на ход современной истории страны. Конституция содержит в себе модель политического и социально-экономического устройства государства. В период глубоких общественно-политических изменений принятие новой конституции является актом своеобразного предвидения, юридическим за-

креплением еще не существующей, но желаемой (по крайней мере для политической элиты) модели будущего устройства страны, то есть в трансформирующийся действующий и развивающийся субъект. Она не только активно взаимодействует с общественно-политической действительностью, претворяется в законодательстве и других нормативных правовых актах, но и непосредственно влияет на ход современной истории страны. Конституция содержит в себе модель политического и социально-экономического устройства государства. Поэтому в трансформирующихся обществах конституция выполняет не только регулятивные, но и конструктивные функции. «Как ни парадоксально, но одним из существенных факторов сохранения стабильности конституционного акта стала его так называемая *внутренняя противоречивость*, которая на протяжении 15 лет является основным объектом критики со стороны правоведов. Однако то, что юристам теоретикам предоставляется недостатком, требующим немедленного исправления, выглядит абсолютно адекватным и эффективным решением проблемы с точки зрения общественно-политических наук. Пресловутая «внутренняя противоречивость» конституции, с одной стороны, объективно отражает общий контекст переходного периода, а с другой стороны, является следствием стремления максимально учесть и сохранить базовые ценности, значимые для различных слоев российского общества» [6, с. 1059].

Таким образом, включение в текст Конституции РФ различных идей и принципов, порой противоречивых, послужило основой для создания условий социальной адаптации как людям, так и социальным институтам, которые обеспечивали жизнеспособность нового экономического строя, изменение социальной структуры. И хотя в условиях кризиса в обществе имеются острые противоречия между положением различных классов и политических сил, но судя по данным выборочных социологических опросов населения страны, социальная тревога уступает место осторожному оптимизму и надежде. А это значит, что значительная часть населения (особенно молодое поколение) адаптировалась к новым условиям жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
2. *Бойков В.Э.* Конституция, власть и народ. Россия 1990-х годов – начала XXI в. // Социологические исследования, 2009. № 1. С. 62-67.
3. *Гундаров И.А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
4. *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома // Собрание сочинений. Т. 4. 233 с.
5. *Израэль Ю.А.* Использование опыта антропогенной экологии при научном обеспечении государственной экологической политики // Материалы 3-го совещания Общенационального экологического форума. 2001. С. 38-48.

6. *Клишас А.А., Шахрай С.М.* Конституция 1993 года как план будущего для России // Вестник Российской академии наук, 2008. Т. 78. № 12. С. 1059-1064.
7. *Маркс К.* Капитал. Т. 3 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. С. 356-357.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. С. 44-45.
9. *Новоженков Ю.И.* Россия в геополитических реалиях глобализма XXI века // Русский экономический вестник Урал. ин-та бизнеса. Екатеринбург, 2001. Вып. 1. С. 51-61.
10. *Платонов О.А.* Русский труд. М.: Современник, 1991. 334 с.
11. Словарь прикладной социологии / Сост. К.В. Шульга. Минск: Изд-во «Университетское», 1984. 317 с.
12. *Шабанов Л.В.* Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск: Томский гос. ун-т, 2005. 399 с.
13. *Шулус А.А., Мкртчян Г.М.* Трансформирующееся российское общество: проблемы формирования социального государства – социальное партнерство, трипартизм и генеральные соглашения // Личность, культура, общество, 2007. Вып. 3(37). С. 175-195.
14. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма // Пер. с англ. Под ред. У.У. Бартли III. М.: Новости, 1992. 302 с.
15. *Morin E.* Les sept saviors necessaries a l'education du future, Paris. Unesco, 1990.
16. Конституция Российской Федерации. М., 1997. 64 с.

RESUME

Kira Stepanovna Romanova, Candidate of philosophy, associate professor, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 257-03-43 romkira@yandex.ru

The process of social adaptation in the situation of structural crisis

The article is dedicated to the analysis of new processes of social adaptation of individuals and social institutions in the society, which struggles with structural crisis.

Society, person, social institute, adaptation, crisis, types and forms of adaptation.

Материал поступил в редколлегию 29.04.2009 г.